

Хотя его спутником всегда был Янь Чжо, всё, что они пережили вместе, не было неизменным. Даже сам Янь Чжо постоянно дарил ему новые впечатления.

Он начинал понемногу любить этот путь.

Но лишь понемногу, он не хотел снова и снова быть вынужденным начинать сначала, потому что всё же больше всего он жаждал состариться в седине с Янь Чжо и провести вместе всю жизнь.

Янь Чжо смотрел в его глаза, в которых всё глубже таилась улыбка, и сердце его слегка защемило.

Вдруг очень захотелось его поцеловать.

Конечно, целоваться сразу было нельзя, при всех, на людях, как же можно, будучи публичным лицом, целоваться при всех?

Поэтому Янь Чжо пришлось сделать вид, что всё в порядке, и последовать за Бай Ци в ресторан.

В просторном светлом приватном зале Бай Ци лишь для вида поинтересовался мнением Янь Чжо, а затем взял планшет и начал заказывать, быстро проводя пальцем по экрану без малейшей заминки.

Блюда скоро были поданы, Янь Чжо бегло окинул взглядом стол и обнаружил, что больше половины составляют его привычные любимые яства.

В этом, в общем-то, не было ничего странного: даже просто как ассистент, столько времени проработав рядом с ним, Бай Ци естественно должен был досконально знать предпочтения босса, не говоря уже о том, что они были парой. Но Янь Чжо всё равно почувствовал тепло в сердце и огромное облегчение.

— Эти креветки неплохи, попробуй, — Бай Ци естественно и привычно подкладывал ему еду, и вскоре тарелка перед Янь Чжо превратилась в небольшую горку.

Янь Чжо хотел сказать, что столько не съест, но, видя оживлённое выражение Бай Ци, не захотел портить ему настроение, поэтому лишь замедлил темп, тщательно пережёвывая каждый кусочек, пока не съел всё, что ему положили.

Закончив ужин, Янь Чжо отложил палочки и, почти не сдерживаясь, поднял взгляд, пристально наблюдая за Бай Ци, боясь, что тот внезапно передумает.

К счастью, Бай Ци его не разочаровал: встал, подошёл к нему, слегка наклонился и кивнул, протянув руку:

— Пойдём.

Это движение напоминало принца, приглашающего принцессу на танец на балу, — это был жест галантности, который альфы часто совершали в отношении омег в относительно официальных ситуациях. До того как дифференцироваться в омегу, Янь Чжо с детства обучали манерам, предназначенным для альф, поэтому он был хорошо знаком с этим жестом.

Его сердце неудержимо задрожало.

Бай Ци явно не знал, что он омега, но теперь внезапно совершил по отношению к нему такое действие — не означало ли это чего-то?

Принимает его за омегу? Или узнал, что он на самом деле омега? Или же в этом нет никакого скрытого смысла, просто захотелось так поступить?

В этот момент мысли Янь Чжо можно было назвать сотней поворотов. Однако, встретившись с ярким и пламенным взглядом Бай Ци, он мгновенно отбросил все эти посторонние мысли, напомнив себе сосредоточиться на настоящем моменте, сначала провести этот прекрасный вечер со своим возлюбленным.

Будто снова вернулась та ночь в городе К., когда их руки лежали в кармане куртки Бай Ци, и они неспешно прогуливались по дороге домой. Хотя температура сегодня вечером была не такой низкой, а карманы одежды Янь Чжо вполне могли вместить его руки, стоило лишь обменяться взглядом, как Бай Ци снова активно взял его руку и положил в свой карман.

Янь Чжо поначалу немного торопился заманить человека домой, но, повернув голову и увидев беззаботное и довольное выражение лица бойфренда, его слегка нетерпеливое настроение невольно также успокоилось.

— После ужина вот так прогуляться, помочь пищеварению, тоже неплохо, — нежный вечерний бриз легко коснулся их, Бай Ци обернулся, посмотрел на сверкающие огни вдоль реки, на плотный поток машин и неторопливых прохожих, затем снова обернулся и, глядя на смягчённый светом профиль возлюбленного, тихо вздохнул.

— Угу, — Янь Чжо промычал в ответ, ему хотелось спросить, не прогуливаться ли так вместе после ужина каждый день? Но это показалось ему слишком быстрым развитием событий, такой намёк был равносильен прямому приглашению переехать вместе.

Но он всё равно обрадовался этим словам Бай Ци. Потому что это означало, что Бай Ци счастлив с ним. Он желал Бай Ци счастья, более того, надеялся, что его присутствие принесёт тому ещё больше радости. Это было поистине удивительное чувство; раньше Янь Чжо совершенно не понимал, как можно черпать счастье от другого человека, и уж тем более не понимал, как можно ставить кого-то выше себя. Но встретив Бай Ци, полюбив Бай Ци, он вдруг постиг это сам собой.

Они не спеша прогуливались, держась за руки, один за другим прохожие обгоняли их. Были молодые люди в спортивных костюмах, совершающие вечернюю пробежку, были хозяева, выгуливающие собак на поводке, и даже малыши, которые, казалось, только научились ходить, которых взрослые вели за руку, осторожно переставляя ножки, и, обогнав их, несколько раз оглядывались на них.

Бай Ци рассмеялся:

— Наверное, он думает: у этих двоих такие длинные ноги, а ходят медленнее, чем я?

Янь Чжо также тронул уголки губ:

— У малышей не бывает столько мыслей. Может, просто смотрит на тебя, потому что ты красивый, хочет ещё раз взглянуть.

— А откуда известно, что не на тебя?

— То есть, по-твоему, я красивее?

Бай Ци с притворной серьёзностью оглядел его и самодовольно заявил:

— Всё же я немного красивее.

Янь Чжо не рассердился и не стал отрицать:

— Тогда пусть я буду вторым.

Этот диалог был настолько детским, что даже тусклый уличный фонарь мигнул пару раз, будто не выдерживая и выражая протест.

Неспешно прогуливаясь всю дорогу, хоть и медленно, но расстояние было небольшим, и они быстро добрались до дома.

Бай Ци смотрел на всё вокруг, знакомое и в то же время немного чужое, и слегка сильнее сжал руку Янь Чжо.

Янь Чжо почувствовал силу в руке и, глядя на его сосредоточенный, внимательный взгляд, окидывающий окрестности, тихо произнёс:

— У тебя ещё есть возможность передумать.

Только что это он приглашал человека к себе домой, но когда тот действительно последовал за ним, он вдруг начал строить из себя невесть что.

Эти двери были для него словно особая шкатулка Пандоры. Когда он входил и выходил один, ничего не происходило, но как только любимый человек откроет их и войдёт вместе с ним, все глубоко запрятанные желания и фантазии в его сердце мгновенно вырвутся наружу — и те, на которые он решался думать, и те, на которые не решался, после этого уже не будет ничего, на что он не осмелился бы.

Но Бай Ци не проявил ни капли сомнения, выглядел таким простодушным и доверчивым:

— А зачем передумывать?

С какой стати ему передумывать? Он просто не мог дождаться, чтобы вернуться в этот маленький дом, хранящий их прекрасные воспоминания.

По сравнению с особняком семьи Янь, эта вилла с видом на реку и правда могла называться лишь «маленьким домом», ни роскошь отделки, ни высокая цена не могли сравниться с поражающим воображение особым домом.

Но общим «домом», который они оба признавали, всегда было только это место.

* * *

Авторское послесловие:

Следующая глава выходит по модели V, в полночь выпадет обновление на десять тысяч иероглифов, спасибо за поддержку.

— Анонс «Вынужденный брак с маститым инвалидом» —

Нападающий, притворяющийся слабаком, молодой актёр × Объект, злобный и жестокий маститый инвалид.

Младший сын из богатой семьи Суй Фэн — общепризнанный несчастный, родственники присвоили наследство его родителей, а его самого отправили в брак по расчёту с легендарным, капризным, злобным и жестоким маститым инвалидом.

При первой встрече Ши Линцин сидел в инвалидной коляске, явно ниже стоящего Суй Фэна, но вёл себя свысока:

— Внешность ещё куда ни шло, вот только характер слишком робкий.

Суй Фэн покорно опустил голову, но под углом, невидимым для Ши Линцина, украдкой тронул уголки губ.

Ши Линцин всегда считал своего партнёра по браку жалким и отталкивающим из-за его робости, пока однажды не увидел случайно видео с выступлением.

На видео его партнёр по браку говорил без умолку, полный энергии, весьма впечатляюще. А в зале раздавались бурные аплодисменты и одобрительные возгласы.

Ши Линцин прищурился: смеет разыгрывать его?

Его редко когда охватывал такой азарт, и он решил составить компанию малышу в этой детской игре.

Но не ожидал, что в итоге втянется сам.

— Я отомщу за тебя, а ты станешь моим настоящим возлюбленным, хорошо? — В порыве чувств Ши Линцин больше не мог сдерживаться, открыто признавая поражение.

Как и ожидалось, его без колебаний отвергли:

— Свою месть я свершу своими руками.

Ши Линцин уже собрался огорчиться, но тут ему подняли подбородок, и он встретился с парой ярких, смеющихся глаз:

— Но твоим возлюбленным я тоже стану.

<http://bllate.org/book/15598/1390874>